

НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕАТР В ПАРИЖЕ

1932

М. Советский театр. 12 Декабря

Каждые полгода какой-нибудь досужий французский критик раздражается статьей на тему о «смерти романа», «смерти кино» или «смерти театра». Немедленно находится другой, не менее досужий критик, который вопиет о процветании современного искусства. Начинается полемика, поднимается перебранка, и все сходится на том, что если современный роман, театр и кино не померли, то уж, во всяком случае, они опасно больны. Разумеется, никто не упоминает о классовой, буржуазной сущности умирающего искусства, все ограничивается формальным, техническим разбором достоинств и недостатков упомянутых жанров. Создается впечатление, что люди собрались вокруг постели больного, один говорит: у него отнимаются ноги, другой: он потерял дар речи, третий: он больше не владеет своими движениями, но все старательно умалчивают о том, что человек, лежащий перед ними, умирает от апоплексического удара.

Особенно печально обстоит дело с театром. Если в других странах делаются попытки обновить театральное искусство, хотя-бы с технической точки зрения, не говоря о начинаниях Пискатора в Германии, Джон-Ридовских клубов в САСШ и т. д., во Франции, и, в частности, в Париже не наблюдается ничего подобного. Парижские зрелища можно разделить на три категории: так называемые «народные» спектакли, успех которых прямо пропорционален степени их популярности, «комедии больших бульваров», заготавливаемые впрок беззащитными ремесленниками пера по давно испытанному рецепту: десяток калямбуров, два-три адюльтера, несколько выигрышных ролей и эффектных реплик под занавес, и, наконец, «литературный» театр, выражающий чаяния трех-четырех режиссеров и дюжины писателей, которые смутно надеются оживить буржуазную идеологию с помощью хорошего литературного стиля.

В Париже имеется около ста театров, из них только в четырех спектакль ведется режиссером. В остальных же ангажируют одного-двух крупных актеров (для них пишется пьеса) и окружают их второклассными артистами, реквизит собирается обычно в больших магазинах, дающих театру на время из рекламных целей, мебель, посуду и т. д., вплоть до телефонных аппаратов и громкоговорителей. В программе обозначены все поставщики, сказано, что главная актриса покупает платье в доме X., шляпки — в доме Y., а чулки — в доме Z., что де-забийлье, подобное тому, в котором она появляется во втором действии, можно приобрести на такой-то улице; а также, что пьесу ставил такой-то. Впрочем, последнее необязательно.

Антуан и Люсье-По пишут воспоминания и статьи, молодые режиссеры: Жуве, Бати, Дюллэн, в свободное